

Происхождение науки о международных отношениях

Как подчеркивает американский исследователь Стенли Хоффман, теория международных отношений — это одновременно и очень старая, и очень молодая дисциплина. Уже в трудах античных философов и историков мы находим рассуждения о причинах войн и конфликтов, средствах и способах достижения мира между народами, правилах их взаимодействия. Так же присутствуют и авторские рассуждения о том, справедливы ли такие правила или нет. Однако теорию международных отношений можно назвать и молодой дисциплиной, лишь в первой четверти XX в. человечество приступило к осознанной концептуализации, систематическому изучению наблюдаемых феноменов, началу «больших» и «малых» дебатов по данной проблематике.

Две старейших парадигмы в теории международных отношений берут свое начало в античной философской традиции и христианстве. Они представляют собой отражение двух противоположных взглядов на природу человека — реализм исходит из «пессимистической» оценки человеческой природы как агрессивной и эгоистичной, в то время как либерализм видит человека нацеленным на сотрудничество ради получения наибольшей выгоды.

В данном учебнике термины «теория», «парадигма», «школа» используются как синонимы. Реализм, либерализм и марксизм — школы или парадигмы в теории международных отношений.

1. **Парадигма** — совокупность предельно общих допущений, разделяемых значительной частью научного сообщества, на которые ориентируются дальнейшие теоретические и эмпирические исследования (термин введен Т. Куном).

2. **Научные школы** обычно определяют как особую форму кооперации исследовательского коллектива, объединенного общей идеей и исследовательской программой. Однако в данной книге акцент сделан на идейном, а не организационном компоненте данного феномена. Несмотря на соперничество между школами, можно вычленил общий набор сходных для них вопросов, а также тех, которые в свою очередь являются предметом больших дебатов уже на уровне парадигм.

В отличие от научных школ парадигмы имеют ярко выраженный нормативистский окрас и расположены на стыке научной терминологии и политической доктрины. Каждая парадигма вырабатывает систему наиболее общих понятий — **категорий**, которые направляют исследовательский интерес, позволяя сосредоточиться на наиболее значимых для объяснения международной действительности явлениях, событиях и процессах.

ГЛАВА 1.

ДВЕ ТРАДИЦИИ: ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАССИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ

§ 1.1. Реализм

Представители реалистской парадигмы в теории международных отношений исходят из необходимости анализа «реальных» (отсюда и название) событий международной политики, которая характеризуется высокой степенью конфликтности. Реалисты анализируют международную жизнь такой, какая она есть, и, исходя из этого, делают обобщения и формулируют рекомендации по наилучшей стратегии государств. Таким образом, реалисты «исходят из сущего, а не из должного».

Для исследователя важно не только понимать суть данного подхода в теории международных отношений, но и осознавать, каким образом подобные взгляды соотносятся с реалистской традицией, широко распространенной в СМИ и признаваемой в качестве «здорового смысла» в международной политике. Это даст возможность легко и эффективно применять данную теорию.

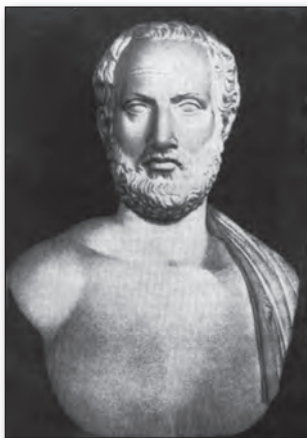
По мнению реалистов, международные отношения познаваемы, и законы, ими управляющие, коренятся в человеческой природе. Человек же агрессивен, эгоистичен и стремится к власти. Ключевое внимание исследователи, работающие в рамках данной парадигмы, уделяют проблемам власти и распределения силы. Сотрудничество носит временный характер и сохраняется до тех пор, пока совпадают интересы. Согласно древнегреческому историку Фукидиду «общность интересов является наиболее прочным связующим звеном, как между государствами, так и между индивидами». В XIX в. британский дипломат лорд Солсбери сформулировал реалистичный взгляд на природу международного сотрудничества: «Единственная прочная связь между государствами — это отсутствие конфликта (интересов)».

Несмотря на признание значительных различий в мотивах людей реалисты отмечают существенные ограничения, которые алчные и эгоистичные черты человеческой природы накладывают на дипломатические сношения. В политике, считал Николо Макиавелли, следует действовать исходя из того, что все люди изначально злы и порочны и при случае будут вести себя в соответствии со своей природой.

Далее рассмотрим взгляды выдающихся представителей философии и политической теории, оказавших существенное влияние на формирование реалистской традиции в теории международных отношений.

От Фукидида до Клаузевица

Античность

Фукидид (401–471 гг. до н.э.)

«История Пелопоннесской войны» в 8 книгах

Фукидид – древнегреческий историк, философ, военачальник, современник Перикла, софистов, Сократа. Фукидид принадлежал к богатому и знатному роду, что позволило ему получить хорошее образование, а впоследствии занять видное положение в афинском обществе, принимая участие в государственном управлении и военных делах. Будучи стратегом, Фукидид участвовал в Пелопоннесской войне на стороне Афин, командовал эскадрой, однако вследствие неудачного исхода сражения был изгнан во Фракию, где находилось его родовое имение. В течение ссылки, которая длилась 20 лет, Фукидид имел возможность наблюдать ход войны, посещать места, бывшие театром военных действий, собирать свидетельства очевидцев событий. Им был подготовлен фундаментальный труд «История Пелопоннесской войны», участником и очевидцем которой он являлся.

Наиболее ярким примером античного наследия в науке о международных отношениях является труд Фукидида «История Пелопоннесской войны» в 8 книгах, в которой он описывал Пелопоннесскую войну между Афинами и Спартой. Подход Фукидида к описанию исторических фактов научен, потому что отличается не только скрупулезной фиксацией исторических фактов, но поиском скрытых закономерностей истории, абстрактных объяснений истинных причин войны.

Труд Фукидида стал первым глубоким анализом отношений между политическими единицами – древнегреческими полисами. Многие предположения и выводы, сделанные Фукидидом еще в V в. до н.э., не утратили своей актуальности в наши дни.

Афина и Спарта были в те времена наиболее процветающими народами, главенствовавшими над своими союзниками. Две «сверхдержавы» античного мира, самые могущественные со времен войны с персами, они постоянно усиливали военную мощь, опасаясь нападения со стороны друг друга. Усиление каждого требовало усиления другого, что вело

к конфликтной спирали, окончившейся войной. Глубинную причину войны историк видел в отсутствии баланса сил. Как пишет Фукидид, «рост могущества Афин усиливал страх Спарты» и именно это, в конце концов, подтолкнуло спартанцев к началу военных действий против афинян.

Максимы реализма емко сформулированы Фукидидом в отрывке его произведения, именуемом «Мелосский диалог». Описываемые в этом отрывке события начинаются с того, что вооруженные афинские послы прибывают на остров Мелос, ранее связанный союзническими отношениями со Спартой. Афины, обладавшие существенным военным превосходством, предлагают Мелосу сдаться без вооруженного противостояния, действуя с позиции силы. Мелияне пытаются убедить афинян в том, что нейтралитет их острова также может оказаться решением.

Мелияне пытаются апеллировать к праву, морали, а также опереться на мощь союзного государства Спарты, с которым их связывают длительные отношения, однако их доводы не убеждают Афины, и в последовавшей войне Мелос терпит поражение. Это лишь подтверждает убежденность в том, что сила — последний аргумент в условиях анархии отношений между полисами.

В «Мелосском диалоге» Фукидид сформулировал «вечные» законы международной политики, вложив их в уста афинян:

- стремление к власти заложено в человеческой природе. Это «естественный порядок вещей, что сильные властвуют там, где могут»;
- власть в международных отношениях основывается на военной силе. Вместе с тем сила не самоцель, но средство обеспечения безопасности;
- сила и баланс сил являются основным регулятором международных отношений. «Сильные делают то, что могут, а слабые — то, что им позволяют сильные»;
- сотрудничество между государствами относительно и союзнические отношения значимы лишь до тех пор, пока совпадают интересы;
- мораль относительна, высшее проявление морали — умеренность в проявлении силы, право же «действует лишь при равенстве сил сторон».

Определенные выводы Фукидида совпадают со взглядами Макиавелли. Так, Фукидид полагает, что «люди больше гnevаются, когда их правам наносится легкий ущерб, чем когда они совершенно лишаются их благодаря насилию. Первое называется быть обманутым, второе — уступить более сильному». Вместе с тем Фукидид, будучи стратегом, понимал относительность рационалистического взгляда на политику, признавая, что всегда есть место случайности. С некоторой долей иронии, его взгляд отражен в следующем высказывании: «Я опасюсь гораздо больше наших собственных ошибок, чем вражеских замыслов».

Главный вывод Фукидида, основанный на анализе Пелопоннесской войны, заключается в том, что единственным аргументом в споре политических единиц может быть сила. При этом могущество государства — это не самоцель, оно диктуется интересами, главным из которых является необходимость обеспечить собственную безопасность. Вместе с тем необходимость насилия в международной политике Фукидид констатирует с сожалением, как связанную с человеческой натурой. Также он указывает на эффективность мер обороны как способа сделать отношения между народами более стабильными и даже понизить взаимную подозрительность. Рассуждая о «древних» временах, Фукидид пишет:

«В те времена вся Эллада носила оружие, ибо селения были не укреплены... и поэтому жители даже дома не расставались с оружием, подобно варварам».

Труд Фукидида дал теории международных отношений одно из первых объяснений рациональности войны. В реплике афинских послов о том, что жителям Мелоса будет «выгоднее подчиниться, чем терпеть жесточайшие бедствия», видно, как именно страх перед рациональностью войны, которая позволяет добиваться политической власти в глобальных или региональных масштабах, испокон веку выступал в качестве наиболее надежной формы взаимозависимости. Согласно Фукидиду «история — это философия в примерах» и исторические факты позволяют делать обобщения и прогнозы, не являясь единичными примерами, благодаря чему возможно и создание науки о международных отношениях, опирающейся на систематизацию исторического знания об отношениях политических единиц друг с другом.

Мелосский диалог (отрывок)

Афиняне. «Хорошо. Однако мы, оставив в стороне пространные, изобилующие красивыми фразами, но неубедительные речи о том, например, что мы сокрушили персов и потому господствуем по праву, или о том, что мы мстим теперь за обиды; не думаем также, чтобы вы рассчитывали убедить нас, будто вы, будучи колонистами лакедемонян, не участвовали вместе с ними в походах, или что вы не причинили нам никакой обиды. Нет, мы желаем добиться, при правдивой оценке с вашей и нашей стороны, возможно при обоюдном убеждении, что на житейском языке право имеет решающее значение только при равенстве сил на обеих сторонах; если же этого нет, то сильный делает то, что может, а слабый уступает».

...

Мелияне. «Мы сами, будьте уверены в этом, убеждены, что трудно бороться против вашего могущества и против счастья, если оно не будет одинаково распределено. Однако мы верим, что судьба, управляемая божеством, не допустит нашего унижения, потому что мы, люди богобоязненные, выступаем против людей несправедливых, на помощь же не-

достаточным силам нашим прибудет союз лакедемонян: они обязаны подать нам помощь, хотя бы в силу родства с нами и из собственного чувства чести. Таким образом решимость наша вовсе уже не так неосновательна».

Афиняне. «Да, но мы думаем, что божество и нас не оставит своюю благодатью: ведь мы и не делаем ничего такого, что противно вере людей в божество или что противоречит законному стремлению людей установить взаимные друг с другом отношения. В самом деле, относительно богов мы это предполагаем, относительно людей знаем, наверное, что повсюду, где люди имеют силу, они властвуют по непререкаемому велению природы. Не мы установили этот закон, не мы первые применили его; мы получили его готовым и сохраним на будущее время, так как он будет существовать вечно. Согласно с ним мы и поступаем в той уверенности, что и вы, и другие, достигнув силы, одинаковой с нашей, будете действовать точно так же. Таким образом, что касается божества, то при подобающем отношении к нему мы не боимся поражаться. Относительно же надежды вашей на лакедемонян, которые, как вы верите, подадут вам помощь из чувства чести, мы благословляем вашу наивность, но не завидуем вашей глупости. Правда, ради самих себя, ради своих собственных установлений лакедемоняне в большинстве случаев действуют доблестно; о поведении же их относительно других можно было бы многое сказать, но лучше всего в кратких словах указать на то, что из всех тех, кого мы знаем, они совершенно откровенно признают приятное для них прекрасным, а полезное справедливым. Вот почему в вашем нынешнем положении подобного рода расчеты на спасение неосновательны».

Мелияне. «Поэтому-то мы больше всего и верим, что они ради собственной пользы не пожелают предать мелиян, своих колонистов, чтобы в тех из эллинов, которые благосклонно к ним настроены, не вселить недоверия, а врагам не оказать помощи».

Афиняне. «Неужели вы не думаете, что польза там, где безопасность, что борьба за право и честь сопряжена с опасностью? Лакедемоняне обыкновенно на это вовсе не дерзают».

Мелияне. «Но, по нашему мнению, лакедемоняне ради нас тем охотнее возьмут на себя эти опасности, что нас они считают более надежными, чем других, особенно потому, что мы находимся вблизи военных действий, разыгрывающихся около Пелопоннеса, и благодаря кровному родству с лакедемонянами доверяем им больше других».

Афиняне. «Те, которые готовы соединиться с другими для борьбы, находят опору для себя не в доброжелательстве к ним со стороны просящих у них помощи, но в значительном превосходстве сил их. И лакедемоняне больше других придают важность этому. Действительно, не полагаясь на собственные военные средства, они наступают на врагов с многочисленными союзниками. Поэтому невероятно, чтобы лакедемоняне переправились на ваш остров при нашем господстве на море».

Фукидид считается основоположником классической традиции в международных отношениях, продолжателями которой стали Николо Макиавелли и Томас Гоббс и которая приобрела законченную форму на рубеже XVIII–XIX вв.

Средние века

На смену политической системе античности, основанной на делении на полисы, вслед за падением Рима в IV–V вв. н.э. пришла система теократического правления, как в западной, так и в восточной частях Европы. Период существования политической системы Средневековья датируют 500–1500 гг. В этот исторический период власть папы (патриарха) была выше власти короля, и папа мог выступать арбитром в международных делах, как это было в ходе раздела мира между Испанией и Португалией в начале XVI в.

Светская же власть была основана на феодальных отношениях подчинения только своему непосредственному сюзерену. Лояльность отдельного индивидуума как бы распадалась на две, малосвязанные между собой области — подчинение сюзерену (феодалу) и преданность церкви (духовным властям). При этом власть церкви на протяжении веков была более сильной.

Однако на рубеже XV и XVI вв., как это было сформулировано М. Уайтом в работе «Силовая политика», происходит процесс расширения «внутренней» лояльности феодалу (королю) и сжатия «внешней» лояльности духовной власти (папе). В результате их границы смыкаются, и возникает лояльность более сильная — государству, олицетворяемому до конца XIX в. в большинстве случаев сюзереном — герцогом, царем, императором или королем.

В 1525 г. возникла политическая теология протестантизма, выразителем которой стал Мартин Лютер, усилившая власть светских властителей и ослабившая власть пап. Происхождение протестантизма связано с Реформацией — широким антикатолическим движением в Европе, сторонники которого выступали против неограниченной власти, а также коррупции институтов церкви. Примечательно, что к тому времени папское государство уже стало одним из городов-государств Италии и даже первым ввело практику постоянных послов и правил работы дипломатического корпуса — атрибутов только формирующихся суверенных государств будущего.

Неудивительно, что первый после Фукидида наибольший вклад в развитие политической теории и теории международных отношений внесли итальянские города-государства эпохи Ренессанса, самыми активными из которых были Венеция, Генуя и Флоренция. Процветающие в экономическом плане, они стремились к автономии своих политических систем как от власти папы, так и от попыток внешнего феодального доминирования.

В своей внешней политике, в условиях ослабления церковного влияния, итальянские государства отходили от ассоциировавшейся с Римом морали как принципа ведения политики. Следствием этого стало возрождение реалистской традиции в политическом мышлении. Города-государства вступали между собой в дипломатический диалог, а регулятором международной политики стал баланс сил.

Николо Макиавелли (1469–1527)

Николо Макиавелли — итальянский политический мыслитель эпохи Средневековья, дипломат. Макиавелли занимал во Флоренции пост государственного секретаря (секретарь «Совета десяти» с 1498 по 1512 г.), отвечавший за дипломатические связи республики.

После длительной и успешной дипломатической службы, в 1513 г. Макиавелли попал в опалу по обвинению в заговоре и измене. Пережив тюремное заключение и пытки, он был оправдан и освобожден, однако отстранен от дипломатической службы. Макиавелли

удалился в свое имение и в этот период подготовил ряд политических трактатов, которые принесли ему известность и место среди выдающихся мыслителей.

Макиавелли является автором политических и исторических трудов, в том числе «О том, как надлежит поступать с восставшими жителями Вальдикьяны» (1503), «Государь» (1513), «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия» (1513–1517), «О военном искусстве» (1521) и др.

Его главный и прославленный труд «Государь» (в других переводах «Князь») признан классикой мировой политической науки и является наиболее цитируемым трудом среди работ по политическим наукам. «Государь» был опубликован уже после смерти автора, вследствие запрета Римской католической церкви на издание данной работы.

Макиавелли теоретически обосновал самостоятельность политической сферы, отделив от нее мораль и этику. Макиавелли исходил из пессимистичного толкования человеческой природы, характеризующейся многими пороками, в том числе алчностью, эгоизмом, жадностью, вероломством и др. Поэтому, согласно Макиавелли, в политике следует исходить прежде всего из соображений целесообразности, которая заключается в приращении могущества и государства, и его правителя.

Важный вклад в становление реалистской традиции внесли работы Н. Макиавелли. Объектом внимания с его стороны являются вопросы государственного управления, но он делает немало значимых выводов о природе международной политики, а также о правилах проведения успешной внешней политики. Для понимания выводов, сделанных Макиавелли, важно учитывать исторический контекст: раздробленность Италии, уязвимость Флоренции по отношению к экспансионистской политике великих держав той эпохи — империи Габсбургов и Франции. Таким образом, труд Макиавелли — это не только руководство по осуществлению политической деятельности, но и призыв к единству Италии.

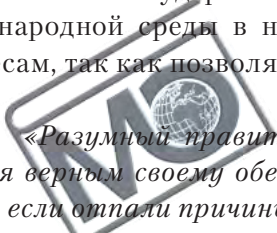
Несмотря на то что Макиавелли своей задачей видел выработку рекомендаций для государственного деятеля и, как следствие, основное внимание уделял вопросам внутренней политики, он сформулировал не-

которые из основополагающих максим внешнеполитического поведения государств. По мнению Макиавелли, конфликт — неизбежный атрибут международной политики, поэтому государь должен быть постоянно готов к военным действиям, поскольку, согласно Макиавелли, «войны нельзя избежать, ее можно лишь отсрочить к выгоде противника».

Согласно Макиавелли международное сотрудничество возможно лишь на временной основе. Любые международные договоры и обязательства могут быть нарушены при изменении национальных интересов, когда на кону стоит безопасность государства. Экспансионистская политика оправдана, потому что она обеспечивает наибольшую безопасность государства.

Макиавелли исходит из того, что государю в своих действиях не следует руководствоваться христианской моралью, которая приемлема в повседневной жизни, так как правитель несет ответственность за государство. Впоследствии Макс Вебер, развивая идеи Макиавелли, разделил «этику убеждения и этику ответственности».

Николо Макиавелли считается одним из первых мыслителей, сформулировавшим значение столь важной для реалистов категории, как **национальный интерес**, следование которому лежит в основе разумной внешней политики. Согласно Макиавелли укрепление военно-политического влияния государства в условиях конфликтной и непредсказуемой международной среды в наибольшей степени отвечает национальным интересам, так как позволяет обеспечить безопасность:

«Разумный правитель не может и не должен оставаться верным своему обещанию, если это вредит его интересам и если отпали причины, побудившие его дать обещание».

Главной целью государя во внешней политике должно быть приращение власти (так как Макиавелли оперировал понятием «государь», он применял слово власть, однако при проекции на государство речь идет о силе), основывающейся на военной мощи. В реалистской традиции сила является одним из ключевых понятий.

Роль морали для государя Макиавелли сформулировал предельно сжато и цинично: *государь, моральный по отношению к гражданам другого государства, аморален к своим*. Эта формула не потеряла своей актуальности и сегодня. Это, в частности, иллюстрирует пример гуманитарной интервенции в Сомали в 1990-е гг.

Кейс: «Этика Макиавелли и синдром Сомали»

В 1945 г. после окончания самого разрушительного противостояния в истории война была осуждена, статус «военного агрессора» стал худшим клеймом на площадке Организации Объединенных Наций. В то же время защита прав человека в любой точке мира была возведена

на пьедестал, и понятие «гуманитарная интервенция», немислимое во времена европейского концерта, стало активно внедряться в мировую практику. После окончания холодной войны де-факто на краткий период мир стал однополярным, и США получили значок глобального шерифа.

Предыстория сомалийской кампании весьма драматична. Режим Сиада Барре, сначала железной рукой объединивший под своей властью все региональные кланы и племена страны, относительно успешно пользовался возможностями, которые холодная война открывала для «начинающих» стран Африки. В стране проводились масштабные кампании по ликвидации неграмотности, индустриализации, развитию сельского хозяйства. Первоначальная ставка на дружбу с СССР и его значительную военно-техническую поддержку сменилась договором о военном сотрудничестве с США в 1980 г., но стороны остались не удовлетворены масштабами сотрудничества и к 1988 г. сомалийский режим оказался без внешних союзников, спонсоров и поставщиков оружия. Поражение в войне с Эфиопией резко снизило его популярность в глазах населения, и режим стал превращаться во все более авторитарный. С 1982 г., после автокатастрофы Барре, в результате которой он на время частично потерял, а затем восстановил контроль над страной, страна постепенно скатывалась в гражданскую клановую войну, а режим наращивал репрессии против всех оппозиционно настроенных граждан. В конце 1980-х гг. масштабы репрессий стали катастрофическими: сотни тысяч беженцев, тысячи убитых. Только в 1990 г. от репрессий погибло более 50 тыс. человек. Параллельно сепаратистские силы в разных регионах страны укрепились, а все более исключения кланы отвернулись от Барре. В итоге в 1990 г. Барре бежал из Могадишо, повстанцы заняли столицу, в стране начался хаос. Де-факто государство Сомали перестало существовать, отдельные регионы страны находились под контролем враждующих кланов и вооруженных группировок (Сомалиленд, Пунтленд, Джубаленд). Все федеральные службы, действовавшие под флагом Сомали, — органы государственной власти, суды, армия, полиция — прекратили свое существование. В 1992 г. гражданская война, анархия и засуха привели к голоду — по приблизительным оценкам погибло более 300 тыс. человек. В стране разразилась гуманитарная катастрофа.

На площадке ООН было принято решение, что мировое сообщество должно вмешаться. Совет Безопасности ООН в апреле 1992 г. учредил миссию UNOSOM I.

Операция в Сомали развивалась следующим образом: сначала Совбез попытался ограничиться гуманитарной миссией и невооруженными наблюдателями. Это оказалось провальной стратегией. Доставка гуманитарных грузов не удалась: боевики попросту грабили гуманитарные караваны. По сути, вся кампания, в которой участвовал многотысячный контингент ООН, имела единственную цель — поддержание мира на подконтрольной территории (не более 40% территории страны) и обеспечение доставки гуманитарных грузов. На доставку и охрану груза стоимостью 1 доллар ООН тратило 10.

У резолюции 794, с которой началась международная кампания, есть ряд уникальных особенностей. Во-первых, в ней отсутствуют какие-либо ссылки на согласие правительства Сомали на присутствие иностранных вооруженных сил на своей территории. В связи с тем что у Сомали не было правительства, способного обратиться к мировому сообществу, ООН действовала, по сути, как инициатор миротворческой операции. В то же время угрозы для региона как таковой ситуация в Сомали не несла — это была классическая гражданская война. В тексте резолюции в качестве основного фактора, угрожающего международному миру и безопасности, приводилась «человеческая трагедия в Сомали», которая не оказы-

вала прямого физического воздействия на внешнее окружение. Таким образом, СБ ООН применил положение Главы VII Устава в случае, когда не была подтверждена прямая угроза международному миру вообще, а во главу угла ставились гуманитарные соображения.

Так или иначе, первая миссия была признана относительно успешной. Были проложены дороги, частично восстановлена инфраструктура, наладилась доставка гуманитарной помощи. Генсек ООН Бутрос Бутрос-Гали в марте 1993 г. предложил Совету Безопасности ООН перейти к следующему этапу операции, предусматривавшему участие в восстановлении центральной власти в стране: так началась UNOSOM II. Однако в ходе второй кампании характер операции становился все воинственнее, мирное население поддерживало местных вождей и военных, проявляло открытую враждебность контингенту ООН. Сомалийские боевики фактически воевали против ООН.

Благородные намерения мирового сообщества не были поддержаны никем на территории Сомали. Международные силы были значительными, стоимость кампании тоже все время росла, операция переросла в активные боевые действия. Охота на одного из полевых генералов, Айдида, начавшаяся в июне 1993 г., затянула американские спецподразделения в уличные бои в Могадишо, где численное преимущество было на стороне противника, равно как и поддержка местного населения: чем больше миротворцы наносили ударов по объектам Айдида, тем крепче становилась его репутация как «борца против интервенции ООН».

Поворотным моментом стала гибель американских спецназовцев (всего погибло 18 солдат) во время боев в Могадишо 3–4 октября 1993 г. Два вертолета были сбиты. А как только кадры надругательства над телом убитого солдата «Дельты» (его тело, связанное веревками, протаскивали по разрушенным улицам Могадишо) показали по американскому телевидению, общественное мнение взорвалось. При этом в этих боях погибло около 1000 сомалийцев. Но общество оказалось не в силах принять гибель 18 граждан США ради преодоления «человеческой трагедии», и командование запросило помощи других стран из контингента ООН.

Президент Билл Клинтон на следующий день после боев объявил о выводе войск и свертывании операции к марту 1994 г. Хотя контингент выводили экстренно, «возмездие» было невероятно кровавым: при 34 погибших за всю вторую кампанию американцев погибло от 7 до 10 тыс. мирных сомалийских жителей. Но на это мировое сообщество и вовсе не обратило внимания. Контингенты других стран были выведены к концу 1994 г. Кампания в Сомали закончилась полным фиаско миротворческого контингента.

На данный момент гражданская война в Сомали, официально начавшаяся в 1988 г., не завершена. Ее последствия выплеснулись далеко за границы страны: это и проблема сомалийского пиратства, и подготовка террористов на территории страны, и проблема беженцев. Таким образом, мировое сообщество более четверти века не может решить сомалийскую проблему, хотя за указанный период целый ряд военных кампаний велись под лозунгом защиты прав человека и смещения диктаторских режимов.

Развитие теории международных отношений

Вопрос о силе (или власти) является, наряду с проблемой войны и мира, одним из важнейших в науке о международных отношениях.

Именно ответ на него делает политологию и международные отношения разными, хотя и наиболее родственными, дисциплинами. В политологии классическим является определение власти, данное Максом Вебером в 1922 г.: «Власть — это способность одного субъекта проводить свою волю внутри данных социальных отношений, несмотря на сопротивление другого». Сам Вебер распространял свое понимание власти и на сферу международной политики.

Однако существует различие между властью внутри государства, где существует государственная монополия на легитимное насилие, и властью в анархичной международной среде. Поэтому в теории международных отношений, особенно в рамках реалистской парадигмы, используется термин «сила», или «могущество». Исторически «власть» — могущество и сила государства основаны прежде всего на его военной мощи.

Реформация в Европе

Дата	Событие
31 октября 1517 г.	«95 тезисов» М. Лютера. Начало Реформации в Германии
1521 г.	Вормский рейхстаг, издание эдикта против М. Лютера
1523 г.	Реформация в Цюрихе под руководством У. Цвингли
1530 г.	Аугсбургское исповедание
1534 г.	«Акт о супрематии» короля Генриха VIII Тюдора, начало реформации в Англии
1545–1563 гг.	Тридентский собор
1555 г.	Религиозный Аугсбургский мир

Тридцатилетняя война и Вестфальский мир

Дата	Событие
1618–1625 гг.	Чешский период Тридцатилетней войны
23 мая 1618 г.	«Вторая пражская дефенестрация». Начало Тридцатилетней войны
17 августа 1619 г.	Протестанты Чехии (Богемии) объявили Фердинанда II низложенным и избрали королем Фридриха V, курфюрста Пфальца и лидера Евангелической Унии
8 ноября 1620 г.	Протестантская армия Фридриха V терпит сокрушительное поражение от имперских войск и армии Католической лиги
1621 г.	Распад Евангелической унии и потеря Фридрихом V всех владений и королевского титула
27 августа 1623 г.	Фридрих V заключил мирный договор с императором Фердинандом II. Первый период войны закончился убедительной победой Габсбургов
10 июня 1624 г.	Франция и Голландия заключили Компьенский договор
1625–1629 гг.	Датский период Тридцатилетней войны
1625 г.	Дания вступает в войну на стороне протестантов

Дата	Событие
25 апреля 1626 г.	Католическая армия одерживает победу над протестантами при Дессау, Германия
6 марта 1629 г.	Эдикт о реституции: возвращение католическим церквям земель, отобранных протестантами после 1555 г.
22 мая 1629 г.	Любекский договор императора Фердинанда II и датского короля Христиана IV: отнятые датские владения возвращены в обмен на обязательство не вмешиваться в германские дела
1630–1635 гг.	Шведский период Тридцатилетней войны
1631 г.	Франко-шведский договор в Бервальде, по которому Франция обязывалась выплачивать шведам ежегодную субсидию в 1 млн франков
23 апреля 1633 г.	Швеция и немецкие протестантские княжества образуют Хайльброннскую лигу
1635 г.	Фердинанд II заключает мир с Саксонией
21 мая 1635 г.	Пражский договор принимается большинством князей-протестантов. Его условия: аннулирование «Эдикта о реституции» и возвращение владений к условиям Аугсбургского мира; объединение армий императора и германских государств; легализация кальвинизма; запрет на образование коалиций между князьями
1635–1648 гг.	Франко-шведский период Тридцатилетней войны
1648 г.	Вестфальский мир
15 мая 1648 г.	Оснабрюкское соглашение между императором Священной римской империи и протестантскими государствами и Швецией
24 октября 1648 г.	Мюнстерское соглашение между императором Священной римской империи и протестантскими государствами и Францией

В 1648 г. был заключен **Вестфальский мир**, завершивший 30-летнюю войну в Европе. Самую страшную из тех, в которых когда-либо участвовали народы Старого Света — количество погибших воинов и мирных граждан составило почти 7 000 000 человек. Многие регионы Германии просто обезлюдели, и демографические потери были компенсированы только через 100 лет. Не случайно, что именно на осмыслении опыта невиданного доселе кровопролития и взаимной жестокости зародились концепции о противоречии внутреннего порядка и международной анархии у реалистов, и возможности регулирования отношений между народами при помощи «естественного права» — у представителей либеральной традиции.

В практическом плане Вестфальский мир стал важной вехой в развитии национального государства и системы международных отношений в целом, заложив основу для современной политической системы мира — децентрализованной системы суверенных государств. После 1648 г. основным актором на международной арене для реалистов ста-

новится суверенное государство. И, что самое важное, понятие *мир* стало не только указывать на отсутствие в конкретный момент войны, но и обозначать особый способ взаимодействия между государствами — мирные отношения.

Рассмотрим основные элементы Вестфальской политической системы мира:

- суверен не имеет над собой высшей власти («государь — император в своих владениях») — каждый независим и равен другому;
- суверен определяет религию на своей территории, что означает запрет на вмешательство во внутренние дела («чья власть, того и вера»);
- никто не может быть сильнее всех других (стало основой политики баланса сил).

В будущем баланс сил станет важнейшим принципом практики международных отношений в Европе. Все общеевропейские, а впоследствии и мировые войны станут результатом попыток одного государства установить гегемонию и борьбой против этого большинства остальных. Сейчас принципы баланса сил находят свое отражение, например, внутри Европейского союза, где Франция и Германия исторически балансировали друг с другом и позволяли интеграционному концерту стабильно существовать.

Баланс сил описывает соотношение силовых возможностей ведущих государств в определенный исторический период. Согласно реалистской парадигме баланс сил оказывает определяющее влияние на характеристики международной политики.

Как отмечает американский государственный деятель, дипломат и эксперт в сфере международных отношений Генри Киссинджер, для международной стабильности важно не любое соотношение, но *равновесие* возможностей. В этих условиях действует логика взаимного *сдерживания*. Именно нарушение баланса сил между Афинами и Спартой, по мнению Фукидида, стало причиной начала Пелопоннесской войны. Как правило, трансформация баланса сил происходит в результате т.н. «большой войны» — единственным исключением является разрушение биполярного баланса сил в начале 1990-х гг.

Кейс: политика баланса сил на примере Крымской войны

Крымская война 1853–1856 гг. — война между Российской империей и коалицией в составе Британской, Французской, Османской империй и Сардинского королевства — иллюстрирует значение баланса сил для регулирования международной системы.

Крымская война первоначально велась между Российской и Османской империями за преобладающее влияние на Ближнем Востоке. Поводом для войны послужил отказ Турции признать Николая I покровителем православного населения Турецкой империи. Россия стремилась

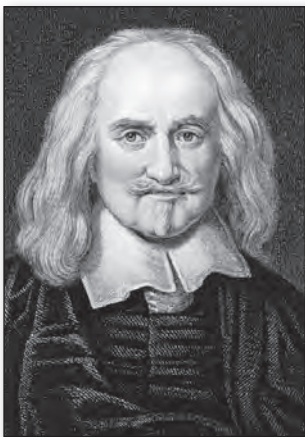
поставить под свой контроль черноморские проливы и укрепить позиции на Балканах. Турция же хотела взять реванш за предыдущие поражения в войнах с Россией. На стороне Турции выступили Англия и Франция, которые не были заинтересованы в усилении России и добивались ее вытеснения с берегов Черного моря, а также усиления собственного влияния на Турцию.

Основные действия развернулись в Крыму при обороне Севастополя от войск союзников (отсюда и название войны — Крымская). Англия и Франция активно выступили в поддержку Турции. Британские боевые корабли вошли в Черное море и стали уничтожать русский черноморский флот. Англо-французские войска высадились в Крыму. В 1855 г. их поддержала Сардиния. К союзникам готовы были примкнуть Швеция и Австрия, до этого связанная узами «Священного союза» с Россией. Объединенная коалиция смогла одержать победу в этой войне. Россия подписала Парижский мир с Турцией, Францией, Англией, Австрией, Пруссией и Сардинией. Россия потеряла базы и часть флота, Черное море было объявлено нейтральным. Хотя Россия вышла из войны с минимальными территориальными потерями, однако она утратила свое влияние на Балканах, было подорвано ее военное могущество в черноморском бассейне.

Столь масштабная антироссийская коалиция была сформирована по той причине, что европейские страны усмотрели в политике России стремление изменить баланс сил на Ближнем Востоке, что могло сказаться и на Европе, поэтому при всех нюансах своей внешней политики они выступили всецело в поддержку Турции, как более слабой стороны конфликта, защищая ее территориальную целостность.

По существу, это была первая война в Европе между великими державами после окончания Наполеоновских войн.

В Новое время складывается международная система, основанная на принципе анархии, при этом внутри государства существовала монополия на легитимное насилие, за счет чего строились жестко иерархичные государства. Суверенитет воспринимался как суверенитет монарха, чья власть дарована ему богом и не подлежит сомнению. В этих условиях была написана работа Томаса Гоббса «Левиафан».

Томас Гоббс (1588–1679)

Томас Гоббс — английский философ, один из авторов теории общественного договора об истоках государства и государственного суверенитета.

Гоббс был выходцем из небогатой семьи, однако получил хорошее образование, окончив Оксфордский университет. Впоследствии занимался преподаванием, бывшие ученики затем покровительствовали ученому.

Кроме знаменитого «Левиафана» (1651) Гоббс написал немало трудов по философии и политоло-

гии, среди которых «Элементы законов, естественных и политических» (1640), «О гражданине» (1642), «О человеке» (1658), «Человеческая природа» (1650), «О политическом теле» (1650), «О свободе и необходимости» (1656), «Бегемот, или долгий парламент» (1668).

В философии Гоббс придерживался материалистического подхода, в политологии же стал одним из основоположников теории общественного договора, согласно которой происхождение государства является результатом договора между людьми, которые передают государству часть своих свобод в обмен на безопасность. Философские, политические и правовые взгляды Гоббса изложены в его знаменитом труде «Левиафан».

По Гоббсу, человек находится в плену своих страстей и стремится к их максимальному удовлетворению, пусть и за счет других, поэтому любые отношения между людьми содержат мощный конфликтный потенциал, реализуются в естественном состоянии как «война всех против каждого». Для выхода из такого состояния нужна государственная власть, которая служит гарантом выполнения соглашений между людьми, применяя силу для восстановления или сохранения справедливости.

Люди, понимая выгоду от создания государства, прежде всего в обеспечении собственной безопасности, добровольно передают ему часть своих прав (общественный договор), что служит источником легитимности государства. Государственная власть, по Гоббсу, абсолютна, распространяется на всех, включая церковь.

Таким образом, Гоббс внес важный вклад в формирование науки о международных отношениях, теоретически обосновав понимание гражданского состояния между людьми и народами как «войны всех против каждого», а также понимания власти в государстве как абсолютной и неделимой. Как и всех реалистов, Гоббса характеризует пессимистичный взгляд на человека.

Томас Гоббс, как и другие представители реалистской традиции, исходил из агрессивной, эгоистичной природы человека, следствием которой является «война всех против каждого» в естественном, догосударственном состоянии человеческого общества, что сближает его с представителями реализма в теории международных отношений. Государство Гоббс рассматривает как результат договора между людьми, положившего конец догосударственному состоянию войны всех против каждого. Люди заключают своего рода договор с государством, передавая ему свои права и свободу, для того чтобы выжить, обеспечить собственную безопасность и создать условия мира. В этой связи Гоббс превозносит роль государства, которое он признает абсолютным и суверенным.

Однако в межгосударственных отношениях сохраняется естественное состояние, характеризующееся постоянными войнами и конфликтами (международная анархия), и единственным регулятором на международной арене является сила. А поскольку государство — Левиафан — выступает как высшая форма социальной организации, создать некое международное (всемирное) правительство невозможно. Больше того, попытки

учредить некий орган, стоящий выше государств, приведут к возвращению жизни людей в состояние анархии. Ведь они жертвуют собственными правами и свободами в пользу именно государства, и его «отмена» будет означать расторжение договора.

Взгляды Гоббса были отражением своего времени и в международной политике обосновывали поведение суверена, обладающего абсолютной властью внутри страны и независимостью в международных делах в условиях агрессивной анархичной среды в Новое время. Государственный суверенитет в Новое время понимался как абсолютная власть монарха, дарованная ему Богом, что делало договор гражданина и Левиафана частью так называемого «Естественного права», речь о котором будет идти в одной из следующих глав этого учебника.

Однако уже в последней четверти XVIII в. начинается новая фаза в развитии государства как основной действующей единицы в международных отношениях — переход от суверенитета монарха к суверенитету нации. XVIII–XIX вв. стали в результате периодом нарастающего кризиса монархической легитимности и возникновения нации сначала как категории политической мысли, а затем и обладателя суверенных прав. Колонизация Нового Света обеспечила распространение европейской системы национальных суверенных государств за пределы Европы.

Последствия войны за независимость США (1775–1783 гг.), наряду с Великой французской революцией 1779 г., были весьма значимы с точки зрения международной политики. В обоих случаях драматические события привели к тому, что, в США навсегда, а во Франции на некоторое время, народ, а не государь стал носителем суверенных прав. Начался процесс становления системы «государств-наций».

Великая французская революция на практике реализовывала идеи Руссо, что суверенитет принадлежит народу, а не правителям — в особенности династическим, подобным Габсбургам, чем способствовала развитию идеи самоопределения народов и национализма в Италии, Германии, а также Центральной и Восточной Европе, а позднее и на Балканах. Возникший из либеральных и националистических идей принцип самоопределения народов стал одним из важнейших факторов развития международной системы в конце XIX и на протяжении всего XX в. Он и сейчас бросает вызов империям и многонациональным государствам, объединяющим различные с культурной, исторической, этнической и языковой точек зрения народы.

Децентрализация предполагает отсутствие верховной власти на международной арене, то есть международную **анархию**. Анархия не означает хаос, так как отношения между государствами могут быть упорядочены на основании баланса сил или межгосударственных союзов и иных форм международного сотрудничества.

Суверенитет — это полнота власти государств во внутренних делах и на международной арене. В основе современного европейско-

го, и не только, государства находится понятие нации, которое включает в себя культурно-исторические и политико-географические аспекты. Итак, государство предполагает:

- наличие общей территории;
- общность экономической деятельности, определяемой ресурсами;
- культурную общность;
- национальное самосознание (общность исторической судьбы).

Таким образом, в Европе в XVIII в. складывается понимание суверенитета как национально-государственного суверенитета.

Война за независимость Соединенных Штатов

Дата	Событие
1763 г.	Королевский указ о запрещении колонистам в Северной Америке селиться западнее Аллеганских гор
16 декабря 1773 г.	«Бостонское чаепитие»
1775 г.	Начало войны североамериканских колоний Англии за независимость
4 июля 1776 г.	Декларация независимости США
6 февраля 1778 г.	Французское правительство признало независимость США, заключило с ним союз и торговое соглашение
1780 г.	Екатерина II разослала правительствам европейских стран Декларацию о вооруженном нейтралитете
19 октября 1781 г.	Английская армия капитулировала под Йорктауном
1781 г.	Конгресс принял «Статьи Конфедерации» — первую конституцию США
1783 г.	Парижский мир
1787 г.	Принятие Конституции США
1791 г.	Билль о правах

Великая французская революция и Наполеоновские войны

Дата	Событие
5 мая 1789 г.	Открытие Генеральных штатов
17 июня 1789 г.	Депутаты третьего сословия провозглашают себя Национальным собранием
14 июля 1789 г.	Штурм и взятие Бастилии
26 августа 1789 г.	Принятие Декларации прав человека и гражданина
1791–1797 гг.	I антифранцузская коалиция
22 сентября 1792 г.	Провозглашение Франции республикой
21 января 1793 г.	Казнь Людовика XVI
1 февраля 1793 г.	Объявление Францией войны Англии и Голландии
8 февраля 1793 г.	Указ Екатерины II о разрыве дипломатических отношений с революционной Францией

Дата	Событие
27 июля 1794 г.	(9 термидора II г.) Падение якобинской диктатуры
1796–1797 гг.	Итальянская кампания Наполеона Бонапарта
1798–1802 гг.	II антифранцузская коалиция
1798–1799 гг.	Египетский поход Наполеона Бонапарта
15 июля 1801 г.	(18–19 брюмера VIII г.) Государственный переворот. Наполеон Бонапарт становится консулом вместе с Сийесом и Роже-Дюко (26 мессидора IX г.)
25 марта 1802 г.	Подписание Конкордата с папой Пием VII
10 августа 1804 г.	Провозглашение Австрийской империи. Император Священной Римской империи Франц II стал австрийским императором Францем I
1805 г.	III антифранцузская коалиция
1806 г.	(11 фримера XIII г.) Коронация Наполеона
1806–1807 гг.	IV антифранцузская коалиция
12 июля 1806 г.	Шестнадцать германских правителей (Бавария, Вюртемберг, Баден, Берг, Гессен-Дармштадт, Нассау и др.) подписали договор о создании Рейнского союза и избрали своим протектором Наполеона
6 августа 1806 г.	Сложение с себя австрийским императором Францем I короны Священной Римской империи, прекращение существования империи
21 ноября 1806 г.	Наполеон подписывает Берлинский декрет о континентальной блокаде Англии
1809 г.	V антифранцузская коалиция
1812–1814 гг.	VI антифранцузская коалиция
30 марта 1814 г.	Капитуляция Парижа перед союзниками
1 ноября 1814– 9 июня 1815 г.	Венский конгресс
1815 г. 18 июня 1815 г.	VII антифранцузская коалиция. «Сто дней» Наполеона Битва при Ватерлоо

Важным последствием Великой французской революции стала реакция на нее европейских государств того периода, что нашло отражение в решениях созванного после поражения Наполеона в 1815 г. Венского конгресса, положившего начало существованию так называемой Венской системы, основанной на принципе легитимизма и представлявшей собой попытку восстановления феодальных порядков в новых границах, а также ставшей первым примером формализованного баланса сил в Европе.

Кейс: Венская система международных отношений

Венская система международных отношений (Система Европейского концерта) — система международных отношений, сложившаяся после Наполеоновских войн. Венская система была учреждена международным конгрессом 1814–1815 гг., проходившим в Вене под председательством канцлера Австрии Клеменса фон Меттерниха. В конгрессе приня-

ли участие представители всех европейских государств за исключением Османской империи. В рамках этой системы впервые было сформулировано понятие «великие державы» (Россия, Австрия, Великобритания, Франция, Пруссия) и окончательно оформилась многосторонняя дипломатия. Многие исследователи даже называют Венскую систему международных отношений первым примером системы коллективной безопасности. В целом договоренности между великими державами были нацелены на поддержание статус-кво и предотвращение конфликтов в Европе.

Создавая Венскую систему, ее творцы в рамках общей идеи реставрации ставили три главные задачи. Во-первых, вернуть Францию к дореволюционным границам, восстановить на ее престоле «законную» (легитимную) династию Бурбонов, создать гарантии по предотвращению во Франции новых революций и восстановлению бонапартистского режима с его завоевательными войнами в Европе. Во-вторых, осуществить такое территориальное переустройство Европы и колониальных владений, которое обеспечило бы главным участникам системы — Англии, России, Австрии и Пруссии — благоприятный для каждой из них «баланс сил». В-третьих, принять военные, политические и дипломатические меры, предохраняющие не только Францию, но и всю Европу от новых социальных и национальных конфликтов и революций.

Венские договоренности предполагали возможность коллективного вмешательства в дела тех государств, которым угрожала революция, равно как и требования дипломатических консультаций по территориальным и прочим проблемам. В XIX в. в Европе именно «традиционные национальные интересы и соотношение сил определяли дипломатическую игру, образование и развал союзов, изменение сфер влияния» (Киссинджер Г. «Дипломатия»).

Именно в этот период британский политический философ Иеремия Бентам (1748–1832) вводит понятие «международные отношения» как отношения между государствами. В свою очередь К. фон Клаузевиц в труде «О войне» обосновывает рациональную и познаваемую сущность войны как основного процесса в международной политике и, таким образом, логически завершает построение интеллектуальной основы реалистского направления в теории международных отношений.

Карл фон Клаузевиц (1780–1831)
«О войне» (1832)

Карл фон Клаузевиц — военный теоретик и военачальник. Участвовал в Наполеоновских войнах на стороне Пруссии.

К. Клаузевиц с целью выявления общих закономерностей изучил порядка 130 военных кампаний. Свои выводы он сформулировал в труде «О войне», который был им не дописан и закончен его женой.

Труд фон Клаузевица «О войне» логически завершил формирование основ классиче-